

ТАТЬЯНА РУБЦОВА

ДОБРЫЕ И СИЛЬНЫЕ

Татьяна Рубцова

Добрые и сильные

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Рубцова Т.

Добрые и сильные / Т. Рубцова — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Случилось это давно, в начале нулевых — в 2000-м, если быть точным. Это было время, когда наш президент только пришел к власти. Наследство после Ельцина досталось не лучшее. Криминальная обстановка в стране ужасала и правительство принимало энергичные меры по ликвидации организованной преступности. В рамках этой борьбы новые требования были предъявлены и к РУБОП, созданному еще в 1993 году, как РОУП, с региональным подчинением. С 1998 года они были выведены из местного подчинения и централизованы. В Москве было образовано ЦРУБОП. Именно там, в самом крутом, 4-м отделе по борьбе с бандитизмом и служил тогда капитан Медведев. Увлекательная книга о реальных событиях и реальных людях, о непростом времени и о выборе, который надо сделать, чтобы остаться настоящим человеком.

© Рубцова Т.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Введение	5
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Татьяна Рубцова

Добрые и сильные

Введение

На днях пришел приказ о присвоении мне звания подполковника полиции. Естественно, мы с друзьями обмыли это приятное событие. А потом я стал вспоминать прошедшие годы службы. И вспомнил его – Володю Медведева. Таких людей, как он, я больше не встречал. Их, наверное, просто не существует, тем более, в полиции. А жаль. Мир был бы терпимее, если бы рядом жил такой парень.

Жил. Как больно от этого слова. Случилось это давно, в начале нулевых. В 2000, если быть точным.

Это было время, когда наш Президент только пришел к власти. Наследство после Ельцина ему досталось не лучшее. Криминальная обстановка в стране была ужасная. И правительство тогда принимало энергичные меры по ликвидации организованной преступности. В рамках этой борьбы новые требования были предъявлены и к РУБОП, созданному еще в 1993 году, как РОУП, с региональным подчинением. С 98 года они были выведены из местного подчинения и централизованы. В Москве было образовано ЦРУБОП. Именно там, в самом крутом, 4-м отделе по борьбе с бандитизмом и служил тогда капитан Медведев.

Меня до сих пор бросает в дрожь, когда вспоминаю, как все начиналось. Ведь я тогда стоял на грани. Переступи ее – и все, был бы сейчас не уважаемым офицером полиции, а отбросом, бандюком. Именно Володя удержал меня от этого шага. И я чувствую, что просто обязан рассказать о нем. Там более, что одна из моих подруг руководит сейчас литературным агентством. Я переговорю с ней, и она найдет мне какого-нибудь литератора, который приведет в порядок мой опус и придаст ему достойный, литературный вид. Думаю, что его нужно выпустить не в виде воспоминаний, а просто повествованием, вроде как «Повесть о настоящем человеке», не помню автора. А главным героем сделать Володю, на этом я буду настаивать.

Это будет повествование о человеке, о сильном человеке, который в то шальное время показал, что офицер полиции еще может быть и добрым, хотя это и звучит как-то не так.

Добрым и сильным. Сильным и добрым. Кажется, это подходящее название для книги.

ДОБРЫЕ И СИЛЬНЫЕ.

Матово-черный «Мерседес-600» неся по автомагистрали, летел, едва касаясь колесами широкой дороги, и шины плавилась от трения о серый асфальт. Вот его занесло на повороте, завизжали тормоза, двигатель неожиданно стих, заглох, и машина, пройдя юзом, остановилась, упершись бампером в черно-белый столбик.

Водитель – молодой парень с коротко остриженными темно-русыми волосами, торчавшими ежом над выпуклым упрямым лбом и лихорадочно горящими и немного испуганными глазами – торопливо и безуспешно пытался добавить газ, потом ударил кулаком по манометру, и стрелка, вздрогнув, упрямо вернулась на нулевую отметку. Парень достал из кармана мобильный телефон, включил его, чтобы посмотреть время и сразу же схватился за ручку дверцы, другой рукой возвращая телефон в карман и ошупывая находя ремешок спортивной сумки.

Выскочив из машины и забрасывая сумку себе за плечо, он опрометью бросился к редкому лесу справа от дороги, уже не заботясь о машине, так и оставшейся стоять с открытой дверцей.

Мимо в обе стороны проносились автомобили, но парень, не оглядываясь, бежал к лесу.
– Стой, Сидоренко, стой!

Человеческий крик перекрыл грохот мчавшегося «КАМАЗа», и в кузове огромной машины выпрямилась во весь рост фигура мужчины в короткой кожаной куртке с наполовину расстёгнутой молнией.

– Стой!

С этим криком мужчина, схватившись за борт, махнул через него и приземлившись на асфальте, тут же перепрыгнул бетонное ограждение, прыжками сбегая с насыпи.

Быстро, так же быстро, как и парень в джинсовой куртке, он бросился за ним.

– Стой, Сидоренко, остановись!

Парень в джинсовой куртке резко остановился, и что-то звериное, загнанное, мелькнуло в его взгляде. Разворачиваясь прыжком, он поднял перед собой правую руку с зажатым в ней пистолетом.

– Никак не успокоишься, проклятый мент. Теперь-то тебе конец.

Человек в кожаной куртке остановился, запыхавшись, недалеко от него. Его лицо, покрытое шрамами, покраснело от бега, и рубцы от этого побелели и казались нарисованные мелом.

– Не стреляй. Если ты убьешь меня, тебе дадут пожизненное, – с этими словами мужчина сделал осторожный шаг вперед, потом еще. – Ты слишком молодой, чтобы провести всю жизнь в тюрьме.

– Не подходи, – парень слегка отступил.

Но мужчина был уже близко. Он прыгнул и ударом ноги выбил оружие из руки парня.

– Не двигайся! – с этими словами он выхватил из кармана свой пистолет и наставил на него.

И парень, повернувшись было в сторону упавшего оружия, замер.

– Отпусти меня! – взмолился он, выпрямляясь и становясь прямо перед направленным на него дулом. – Они убьют мою жену, если я не принесу им сумку. А она... она... беременная. Пятый месяц.

– Где она?

– У них.

– Где?

– По ту сторону реки. В лесничестве. Километров 15.

– Понял.

Мужчина быстро оглянулся, не отпуская пистолет.

– Сможешь на ходу вскочить на поезд?

– Смогу. А за...

– Бежим.

Мужчина шагнул вперед и, не опуская оружия, быстро поднял левой рукой выбитый у парня пистолет. Хозяин его только нерешительно переступил на месте. Выпрямившись, мужчина кивнул тому и показал на железнодорожные рельсы, пересекавшие шоссе метров в 500 от них и поворачивающие к мосту.

– Если мы успеем на поезд, то будем в лесничестве через 15 минут, – сказал мужчина, смотря на рельсы.

Парень кивнул, посмотрел туда же и вдруг сорвался с места. Мужчина бросился за ним, пряча пистолеты в карманы.

Они добежали до железнодорожной ветки, когда поезд уже несся на них. Предупреждающий гудок оглушил их, они немного отступили, не сговариваясь, оба, побежали по ходу состава. Парень первым схватился за ручки, подтягиваясь. Мужчине пришлось пропустить

вагон и только тогда он сумел ухватиться за поручни и вскочить на подножку. А поезд мчался вперед, минуя поворот и выезжая на мост.

С грохотом промчавшись по нему, он снова загудел, и неожиданные пассажиры увидели стадо коров, пасущихся на насыпи.

Состав грохотал по рельсам, несясь вперед стрелой, и мужчина, поймав выжидающий взгляд своего невольного спутника, махнул ему рукой. Поняв, парень подобрался, отпустил поручни и прыгнул вперед, катясь с насыпи. Это вышло у него неудачно, и он ободрался и расшибся. Мужчина, более привычный, прыгнул ловчее. Вскочили они одновременно. Не обращая внимание на ссадины и кровь, парень подбежал к спутнику.

– Туда, бежим, – скомандовал тот.

И они бросились к лесу, более густому и старому на этом участке.

Строение лесничества возникло неожиданно, прямо посреди леса, на елани. Два дома и сарай располагались под прямым углом друг к другу и вид у них был заброшенный.

– Сколько их? – спросил мужчина, поравнявшись с парнем.

– Должно быть трое... Я не знаю... – тот рванулся к полуоткрытой двери.

Останавливать его было поздно, и мужчина бросился за ним, выхватывая свой пистолет. В тот же момент, едва сделав один шаг, он увидел приземистого человека в спортивной форме, который вывернулся из-за сарая. От неожиданности человек замер, но в ту же секунду, словно очнувшись, рванул к лесу.

– Стой! Стрелять буду!

Тот прыжками бросился к деревянной стене сарая. Еще миг, и он скроется. Мужчина прицелился, выстрелил. Мужчина вскрикнул и тут же упал, подминая прошлогодний сорняк, прямо к основанию сруба. От боли и ярости он зарычал, хватаясь за простреленную ногу. Мужчина кинулся к нему, левой рукой выхватывая из кармана наручники.

Едва он успел сковать за спиной руки задержанного, уже совершенно не способного к сопротивлению, как из ближайшего дома прогремел выстрел, за ним другой.

Мужчина бросился туда, прыжком вскочил на крыльцо, ногой распахнул дверь настежь и вбежал в сени на одном дыхании, тут же бросаясь в бок и прижимаясь к стене.

Два тела: мужчины и женщины, лежало на не застеленных досках пола посреди комнаты – женщина вся растерзанная, в разорванном платье, лежала на спине, согнув в коленях широко расставленные ноги, а за ней, ничком, лежал парень в джинсовой куртке, спутник мужчины. Он уткнулся лицом в выпирающий живот и безжизненно раскинул руки. Еще один человек, тоже молодой, в дорогом спортивном костюме наклонился, поднимая спортивную сумку, лежавшую между двумя телами. В правой руке он сжимал автоматический пистолет.

– Бросай оружие. Сдавайся.

Даже не выпрямляясь, молодой человек выстрелил на голос. Пуля отбила щепку от косяка, а мужчина, отскочив за выступ, выстрелил тоже. Он оказался удачливее, и молодой человек упал, отброшенный пулей к стене.

Тут же снаружи раздался звук приближающейся машины. Мужчина бросился на крыльцо с оружием наизготовку.

Машина, черный «Форд», сворачивала на поляну, но, словно наткнувшись на препятствие, затормозила и стала разворачиваться.

– Стой! – закричал мужчина, делая предупредительный выстрел в воздух, потом опустил руку, вынул из пистолета обойму и стал торопливо перезаряжать.

«Форд», визжа тормозами, рванулся. Водитель его нервничал – машину кидало из стороны в сторону.

– Стой! – мужчина щелчком вставил обойму в рукоять пистолета.

Машина с визгом рванулась вперед, взлетела на возвышение, завалилась вбок и развернулась на дороге.

Тут мужчина выстрелил раз, другой, третий. Он целился по колесам, но на этот раз удача изменила ему. Рука его дрожала от напряжения, и пули проносились мимо цели. Чёрный «Форд» вилял по наезженной дороге, его заносило от одного края загрунтованной насыпи до другого, и все-таки он упрямо несея вперед. Вот уже он готов скрыться за стеной деревьев. Мужчина бросился было за ним, но в раздумье остановился, неуверенно постоял с минуту и повернулся назад к дому, на ходу доставая из кармана мобильный телефон, включая его и нажимая на кнопки.

– Это я, Медведев, – приложил он аппарат к уху.

– Володька! Где ты?

– 102 лесничество. Тут со мной трое. Четвертый ушел. Черный «Форд». Номера замазаны грязью.

– Выезжаем.

– Жду.

Говоря это, он поднимался на крыльцо, потом спрятал телефон в карман куртки и прошёл через сени в комнату. В ней ничего не изменилось. Тела лежали в том же положении, как он их оставил.

И тут среди мертвой тишины он услышал тоненький всхлип, скорее писк. Быстро шагнув к женщине, мужчина опустился на колени и, взяв за запястье тоненькую руку, стал искать пульс. Найдя его, он тут же опустил руку, словно испугался. Торопливо поднявшись, он осторожно, как мог, приподнял тело парня в джинсовой куртке, лежавшее на ней и, перевернув его, опустил рядом на пол, снова встал на колени и, достав из кармана брюк индивидуальный пакет, вскрыл упаковку, достал пластырь и прижал его к пулевому отверстию на выпирающем животе женщины, только слегка окрашенному кровью. Он был не врач, но даже он видел, что ранение очень тяжелое.

Достав телефон, он снова включил его.

– Это Медведев.

– Жди. Группа выехала.

– Нужен врач. Ранена женщина. Тяжело ранена.

– Хорошо. Принято.

– Она беременна! – уже с отчаянием закричал Медведев.

– Да понятно. Вызываю.

Женщина опять застонала. Ее голова, свернутая набок, чуть повернувшись, чернеющие веки приподнялись. Отключив телефон, мужчина убрал его, поднялся на корточки и придвинулся ближе, приподнимая голову женщины и кладя ее к себе на колени. Глаза, светлые и прозрачные, широко открылись и посмотрели в серые глаза мужчины, полные боли и сострадания.

– Что со мной? – тихо и тонко пролепетала женщина.

– Ты ранена. Скоро приедет врач. Пока помолчи, ладно?

– Где они? – женщина хотела повернуть голову, но мужчина обхватил ее правой рукой и прижал к себе, левой придерживая за плечи. – Где эти... Они...

– Тише, маленькая, тише. Их уже нет.

– Маленькая... Почему вы меня назвали – маленькая? Меня так называл Сережа... Если бы он был здесь...

Женщина больше похожая на девочку, на маленькую, несчастную, умирающую девочку, всхлипнула и снова хотела повернуть голову, но мужчина держал ее крепко, прижимая к себе и не давая увидеть тело мужа, лежавшее теперь у нее в ногах. Лицо ее бледное, милое, совсем детское, с остатками старой, еще не смытой косметики, стало несчастным.

– Я тяжело ранена?

– Нет... Не очень.

– Мне не больно, – она снова посмотрела в глаза мужчина. – А вы, наверное, в детстве любили драться. У вас все лицо такое... Мой муж Сидоренко, олимпийский чемпион, знаете?

Голос ее дрожал и требовал.

– Да-да, знаю. Молчи, маленькая.

– Вы хороший, добрый. Я вас познакомлю с Сережей. А это хорошо, что не больно, правда? С ребенком же ничего не случится, да? Они... они... меня...

– Молчи, милая, молчи.

– Я хочу пить. Пожалуйста, глоточек, мне больше нельзя, а то будут отеки.

Раненая начала дрожать, как в ознобе.

– Мне же совсем не больно... Сережа, Сережа, пить.

Мужчина, прижимая ее голову теперь одной рукой, левой, правой достал из кармана телефон и стал набирать номер: нервничая, путаясь и срываясь.

– Это хорошо, что не больно, правда? Врачи не будут делать мне аборт?

– Да, да. Это Медведев. Какого черта!

– Ты что паникуешь, Володька? Ты влип?

– Здесь раненая. Я же сказал!

– Да едут они, уже едут. Жди.

– Вас бы сюда.

– А что? Тяжелое дело?

– Легче самому пулю поймать.

– Ты что, капитан?

Но мужчина, не дослушав, отключил телефон.

– Пить, дайте пить. Миленький, родненький, дай мне попить.

Она тонко заплакала, и мужчина, прижимая ее к себе, сам готов был расплакаться.

– Тебе нельзя, девочка.

– Пить.

– Нет.

– Пить. Пожалуйста. Один маленький глоточек. Только чуть-чуть. У меня внутри все горит.

– Нельзя, миленькая. Нельзя, девочка.

– Дайте мне пить.

Мужчина мог только смотреть на нее, качать головой и прижимать к себе ее голову, начинавшую гореть, путаясь грубыми пальцами в тоненьких прядках белокурых волос.

Он не слышал, как подъехали машины, как в дом забежали парни с пистолетами наизготовку.

– Вот где, капитан.

– Ну и шум был, поди. Сколько трупов! А это кто?

Они прятали оружие в карманы, в наплечные кобуры.

– Ребята, – начал капитан Медведев.

– Ну-ка. Знакомая личность.

– Где «Скорая»?

– Едет.

– Это же...

– Заткнись, – Медведев слегка отпустил плечи женщина, поворачиваясь.

– Сидоренко, олимпиец!

– Да заткнитесь же!

– Сергей Сидоренко, вот это да. Полный нокаут.

От этих слов притихшая, словно впавшая в беспамятство женщина с неожиданной силой рванулась вперед и почти что села, посмотрела по сторонам дикими глазами, увидела белое неподвижное лицо мужа, его закрытые, запавшие глаза и закричала.

Медведев подался к ней и подхватил резко обмякшее тело с беспомощно откинувшейся головой.

– Кто это? – приседая, спросил один из вошедших.

– Жена Сидоренко, – ответил Медведев, осторожно опуская тело женщины на пол и стараясь нащупать пульс на ее шее.

– Умерла что ли?

– Пульс бьётся, только слабо.

– Ее же... того...

– Изнасиловали... – подошел и присел еще один из приехавших. – Кровищи-то. И с пузом. Ну и дела.

– Подними ей голову, – сказал Медведев, отстраняясь, и сняв с себя куртку, свернул и положил на пол. – Клади теперь.

Другой парень снял с себя пиджак и прикрыл ей живот и ноги.

– Там, у сарая я одного подстрелил, его нашли? – Медведев поднялся.

– Нет.

– Надо искать. Он в наручниках, далеко не уйдет.

– Найдем, капитан, от нас не скроется.

– Егоров, останься, – сказал Медведев, направляясь к сеним.

– Есть, командир.

Капитан даже не обернулся, выходя из ставшего душным дома, в котором даже стены, казалось, давили на людей. А на поляну уже выруливала машина «Скорой помощи».

– Вот они, приползли, – сказал, выходя за Медведевым, один из его парней. – Могли бы и побыстрее.

Врач в серой короткой куртке направился прямо к дому.

– Где раненые? – спросил он.

– В доме.

Врач быстро поднялся на крыльцо, его догонял медбрат с чемоданчиком.

– А где наш подранок? – спросил Медведева парень, вставший рядом с ним.

– Я оставил его около сарая. Это был первый.

– Пошли, ребята, поищем.

Парни, все вместе пошли к сараю и стали рассматривать темную землю с еще более темными пятнами на ней.

– Сюда бы поисковую собаку.

– Хорошо бы. Но раз ее нет, сами будем нюхать землю.

Они, всматриваясь в землю, глядя по сторонам, стали продвигаться к лесу, а Медведев остался стоять на месте, хлопая по карманам брюк в поисках сигарет.

Из дома вышел медбрат.

– Неси носилки, – крикнул он, маша рукой.

Водитель «Скорой помощи» в одежде санитара быстро вышел из кабины, поднял заднюю дверцу, выкатил из салона носилки и, спустив их, покатил к крыльцу.

К удивлению Медведева, первым из дверей вынесли мужчину. Сергей Сидоренко, сжатый ремнями, неподвижно лежал, слегка повернув вбок голову.

– Он живой? – спросил Медведев, пристраиваясь и помогая спустить носилки с крыльца.

– Живой. Он потерпевший или...

– Сам не знаю.

– Будет сопровождающий?

– Пока нет. Хотя... Если поместится.

– Поместится.

– Егоров, поедешь в больницу, – крикнул в дверь, поднимаясь на крыльцо, Медведев.

– Слушаюсь, командир. Чуть что и сразу – Егоров. Фамилия у меня, что ли, запоминающаяся.

Медбрат с водителем быстро вернулись с теми же носилками, бесцеремонно отстраняя Медведева.

– Мы положили его сбоку, на кушетку. Кто его будет сопровождать?

– Я.

– Он.

– Будете придерживать его, чтобы не свалился.

– Слушаюсь. Я и токарь, я и плотник, я и лучший медработник.

Медведев заглянул было вовнутрь, но тут же отстранился. Из комнаты снова выкатывали носилки, теперь с женщиной, и ремни удерживали ее только у груди.

– Жить будет? – глядя в обращенное к небу бледное безжизненное лицо, спросил Медведев.

– Нет, – ответил врач, выходящий следом за носилками. Теперь уже он сам держал чемоданчик. – Разве только чудо случится. Она важный свидетель?

Медведев не ответил, продолжая смотреть.

– А к тому труповозку вызывайте, – сказал водитель, катя носилки к машине.

Последним из дома вышел Егоров, держа в руках кожаную куртку и свой пиджак.

– Вот, капитан, а я потопал.

– Иди.

Медведев, не глядя, взял куртку и стал одеваться, ища на ощупь рукава. Смотрел он, как врач и водитель захлопнули дверцу, как оба прошли, почти пробежали к кабине. С шумом захлопнулись дверцы, машина завелась, плюнула в землю черным дымом, дала задний ход и, легко развернувшись, взлетела по насыпи.

– А вот и наш фазан подранок.

Медведев обернулся на голос. Трое парней толкали перед собой хромающего, при каждом шаге почти падающего и волочившего за собой ногу человека со скованными за спиной руками.

– Он что ли? – зачем-то спросил один из оперативников в дешёвом китайском джинсовом костюме.

– Он, – Медведев отвернулся.

– Давай, топай, или беременную бабу легче насиловать, чем отвечать за свои поступки.

Человек: страшный, взлохмаченный и уже избитый – мрачно и упорно продвигался вперед своим неверным шаркающим шагом.

Глава 2

– Ну как, капитан? – поднялся из-за стола сорокалетний мужчина в мундире с приколотым к лацкану значком о высшем образовании.

Медведев, проходя к столу, бросил на него спортивную сумку, приблизился к мужчине и крепко пожал ему руку.

– Это? – кивнул тот на сумку.

– Думаю, да. Сидоренко именно ее должен был передать Рожневу, Климову и Дубовцеву.

– Прекрасно. Вскроем, когда остальные подойдут. Они должны быть с минуты на минуту. Ну и сборная у нас, ну и олимпийцы. Оформим все после вскрытия.

– Как скажете, Михаил Степанович.

– А ты молодец, капитан, молодец.

Тут дверь кабинета открылась и вошел человек в форме работника прокуратуры.

– Здравствуйте, – сказал он приятным, чуть рокочущим, голосом. – Михаил Степанович, мое почтение. Медведев, если не ошибаюсь? Приятно познакомиться. Что, наши «друзья» из РУСАКа еще не приехали?

– Сказали, что едут.

– Придется ждать. Вы уверены, что это то самое, что мы искали, – кивнул прокурор на сумку, стоявшую на столе.

– Думаю, да.

– Кстати, если это так, нашедшему полагается премия от компании.

– Слышь, Медведев, ты разбогател.

– Невелико богатство, если разделить на 12 человек, – ответил Медведев, садясь за стол и доставая сигареты.

– А зачем делить? – удивился прокурор, тянясь к его пачке.

– Все принимали участия в следствии, – Медведев протянул ему пачку, и они оба вопросительно посмотрели на хозяина кабинета. Тот молча кивнул и пошел открывать окно.

– Нашли сумку вы и потому могли бы и не делиться, – прокурор прикурил от зажигалки Медведева.

– Мы же следственная группа, а не частники. И ребятам тоже не помешает премия.

– Ну, вольному – воля. Что же они не едут.

Прокурор явно нервничал, нервничал хозяин кабинета, и только капитан Медведев оставался спокоен и равнодушно смотрел в окно через ряды стульев. Он курил, затягиваясь полной грудью, не торопливо и не жадно, в меру экономно и слегка небрежно держа сигарету, но пепел вовремя стряхивал в пепельницу и делая при этом минимум движений. Шрамы на его лице при неярком свете казались простыми морщинами.

Прокурор курил порывисто, словно куда-то спешил, все оглядывался и ронял пепел на стол, на кожаную папку и на брюки. Михаил Степанович ходил, заложив руки за спину от своего кресла к окну, от окна – обратно к креслу. Когда ему надоело это занятие, он сел, аккуратно подтянув брюки, посидел немного, к чему-то прислушиваясь и кашляя.

Тут дверь открылась. Трое мужчин в одинаковых строгих и дорогих костюмах, с папками и кейсами, и четвертый, в богемной невообразимой мешанине, да еще и с длинными волосами и с небольшой шкатулкой в руках, – вошли в кабинет.

Сидевшие за столом, поднялись, все обменялись рукопожатиями.

– Где они? – сдавленно и торопливо спросил, прошедший первым, высокий и толстый мужчина. – Здесь?

– Сейчас увидим. Мы ничего не трогали без вас. Будем снимать отпечатки.

- Какие?
- Пальцев.
- Зачем?
- Чтобы не было никаких разногласий.
- Какие, к черту, разногласия. Где они, покажите!
- Значит – вскрывать?
- Да. Да. Конечно.

Хозяин кабинета протянул руку к спортивной сумке, взял ее за ремень и притянул к себе. Оглядев мужчин, стоявших вокруг, он медленно открыл молнию, достал кроссовки, повертел их в руках, ощупал, отложил, достал из стола складной нож, открыл его и, взяв одну кроссовку, с силой сделал надрез на подошве лезвием.

- Что это значит?
- Сейчас.

Михаил Степанович продолжил свою работу, разрезая подошву и иногда встряхивая кроссовку в руке.

- Да объясните наконец – что вы такое делаете?
- Фокус. Смотрите.

Михаил Степанович, замкнув линию разреза, опустил кроссовку к крышке стола, поставил ее на носок и слегка потрянул. Мелкие, прозрачные, чистой воды, камушки посыпались на полированное покрытие, дробно стуча. Круглые и вытянутые, размером с горошину, с боб и чуть крупнее. Они перекатывались, стукались друг о друга, как в бильярде, катились по ровной поверхности. Четыре пары рук потянулись к ним, чтобы остановить, но ни одна ладонь, ни один палец так и не коснулись их.

– Боже мой, – проговорил длинноволосый мужчина, следя взглядом за подергивающимися, перекатывающимися камушками.

- Это не все, – сглотнув, выкрикнул мужчина в костюме.

– Конечно. Есть еще вторая кроссовка, – чувство юмора вернулось к Михаилу Степановичу, и он старался держать себя достойно.

- Но почему кроссовки?

– Можно догадаться. Это кроссовки олимпийского чемпиона, видите надписи. На рентгене алмазы не просматриваются, а какой таможенник станет такую знаменитость проверять. Особенно, если приехать в самую последнюю минуту. Значит, будем потрошить вторую, или сначала оформим эту?

– Оформим, – по ястребиному быстро и подозрительно взглянул мужчина остальных собравшихся. – Господин Бауэр, начинайте.

Длинноволосый протянул руку к кучке.

Он брал в руки камни, один за одним, оценивал их, покрутив в длинных тонких пальцах, говорил их вес и складывал в шкатулку. Один из мужчин в строгом костюме записывал все, достав из папки бланк. А тот, с ястребиным взглядом все следил недоверчиво и бдительно, как камни из кучки попадают в тонкие длинные пальцы г. Бауэра, а оттуда – в шкатулку. Медведеву наскучила эта процедура, он и без того отесненный, отступил к окну, оперся о подоконник, вполоборота глядя на весенний день и улицу, полную машин.

Мужчина от стола бросил на него взгляд, словно просвечивая насквозь, но увидел только безразлично склоненную спину.

А за столом в то время приступили к вскрытию второй кроссовки.

– А где Гордость России, где Глаз Якутии? Где Гарри Поттер, наконец! – воскликнул мужчина под перестук камней.

Михаил Степанович снова полез в сумку, достал спортивный костюм, отложил, достал майку и трусы, боксерские перчатки и шлем боксера – любителя. «Сергей Сидоренко», –

было написано на всем. – «Чемпион XXVII Олимпиады в Сиднее». И стояла размашистая роспись.

- Вскрываем?
- Конечно. Чего вы ждете!..
- Господи, Анюта!
- Что?
- Голубой берилл. Анюта. Вот он.
- Сердце Севера. Глаз Оленихи. Второй Глаз Оленихи. Господи, они же бесценны.
- Целое состояние.
- Что? На это можно купить всю Якутию.
- С алмазами?
- Без, конечно же.
- Описывали, оценивали. И глаза у всех горели алчно.
- Это невозможно. Немыслимо.
- Черт-те – что. Я требую охрану.
- Но... Матвей Николаевич: ну нас же сопровождают.
- Охрану!

Капитан Медведев смотрел на суету и жалел о потерянном времени. Ему предстояли бесконечные протоколы, допросы, и вся мелочь, занимающая порой больше времени, чем само расследование. Ценности больше не касались его. Во всяком случае сердце его билось ровно и размеренно.

- Как быть с обедом?
- Какой обед, в самом деле! Продолжайте.
- Но...
- Вам за это платят...
- Конечно.
- Вызывайте переносной сейф.
- Да зачем же?
- Сейф! И бронированную машину. Это приказ! Или уволью всех к чертям собачьим.
- Хорошо, Матвей Николаевич.

Наконец с описью покончили. Из банка прислали сейф, броневик и охрану. Уехали представители компании, распрощался прокурор.

– Ну, каково? – спросил Михаил Степанович, вздыхая, слегка распуская галстук и садясь на свое место за столом.

- Пять часов не выходили, – глянул на свои часы Медведев.
- Да. А Рубинштейн-то каков!
- А кто он у них?
- Эксперт. Оценщик. Не человек, а весы.
- А почему он – Бауэр?
- Бэ. У. эР. Борис Уралович Рубинштейн.
- Ну и намешано. Вроде еврей, вроде – еще кто.

– Еврей. Сто процентный. Отец назвал его в честь своего русского друга. А у того самого с отцом произошла такая же петрушка: назвали в честь друга его отца – таджика. Дружба народов – советское время. Он потомственный ювелир. Оценщик, а по-современному: эксперт-ювелир и модельер-дизайнер.

- Из компании?
- Нет. Независимый. У него свой бизнес в Москве. Любопытная личность, стоит приглядеться внимательнее.
- Даже так?

– 20 лет назад сидеть бы ему далеко и долго. Но сейчас, извините, демократия. Чем ты думаешь заняться в первую очередь?

– Хочу съездить в больницу, узнать о Сидоренко. Если можно, поговорю с ним.

– Годится. Завтра и начни.

– И сегодня еще успею.

– Да, время уже 6 часов.

– Ну и что.

– Хорошо. Только давай сначала позвоним, узнаем. А то он может уже умер, а ты поедешь.

– Звоните, – Медведев сел за стол, напротив своего начальника и машинально взял ручку, лежавшую перед ним.

– Забыли, что ли? – Михаил Степанович усмехнулся. – Уработались вконец мужички. Лучше бы пару бриллиантиков оставили, нам бы с тобой не помешали.

Медведев только улыбнулся и переложил ручку на стол начальника.

– Да... Алло? Склифософского? Скажите, у вас лежит Сидоренко с огнестрельным? Да? Говорить может? Хорошо, спасибо. Ну вот, тебе повезло, езжай, допрашивай. Кстати, там есть охрана?

– Егоров.

– Пусть ночь продежурит, а утром сменим.

– Хорошо, – Медведев поднялся.

– А насчет премии – подумай.

– Тут и думать нечего, Михаил Степанович. Надо делить на всех.

– Хозяин – барин. Иди.

– До завтра.

– До свидания.

Глава 3

Надев белый халат, Медведев шел по коридору. Медсестра со стерилизатором в руке шла ему навстречу.

- Вы к кому? – спросила она, увидев посетителя.
- К Сидоренко.
- А. Он в десятой.
- Спасибо. Как он?
- Ужасно.

Медсестра свернула, переступая порог открытого кабинета. А Медведев пошел дальше, смотря на таблички. Дверь 10 палаты бала закрыта, и Медведев по привычке сначала постучался, а потом уже вошел в небольшую, с четырьмя койками, комнату. Три из них были заняты, на четвертом, привалившись к свернутому матрацу, сидел и скучал Егоров. Увидев Медведева, он тут же вскочил.

- Наконец-то, капитан.

Больные с двух коек отсутствовали, их постели были заправлены и лишь на третьей, вытянувшись на спине, лежал человек. Боксера и олимпийского чемпиона в нем узнать было трудно. Бледный, с заострившимся носом, с черными веками и волосами, ежом торчавшими над слегка выпуклым лбом. Он не шевелился, и только одеяло на груди поднималось от слабого дыхания.

- Как он?
- Сейчас спит. Ему вкололи успокоительного, а до того устроил бучу.
- Что такое?
- Да ему сказали, что жена умерла, ну, он и дал всем прикурить.
- Не надо было говорить.
- Да санитарка, яга, ляпнула. Так бинты знаешь, как летели. Все здесь в кровищи было. Видишь, пол еще мокрый – замывали.
- А рана как?
- Сама по себе не тяжелая. Что-то там задето, правда, но жить можно. Только он на себе все разорвал, какой тут, к черту, рана. Если бы не я, они бы не справились с ним.
- Еще посидишь ночь?
- Я-то? Да жрать охота. Мне тут принесли больничный обед, так от него только живот пучит.

- Иди, поешь. Я посижу пока. А утром тебя сменят.
- Есть. Спасибо, капитан, я скоро.

Медведев сел на свободную койку, хотел взяться за сигареты, но убрал в карман пачку и расстегнул молнию куртки. Посмотрев мельком на раненого, он удивленно задержал свой взгляд на его лице. Карие глаза того были раскрыты и смотрели на него вяло и рассеянно. Тут же поднявшись, Медведев подошел к нему, взял стул и сел ближе к изголовью.

- Здравствуй, Сережа, – как мог доброжелательнее проговорил он, кладя ладонь на расслабленную кисть больного. – Как ты?
- Плохо, – тихо проговорил Сидоренко, отводя глаза. – Ира вот умерла.
- Что же поделать, Сережа...
- Ничего, – согласно прошептал тот. – Только умереть самому.
- Не надо, Сережа. Это ей не поможет.
- Раненый глубоко, со всхлипом, вздохнул и отвернулся.
- Я хочу тебя спросить. Тот пистолет, что был у тебя. Где ты его взял?
- Сидоренко промолчал, только чуть качнул головой.

– Откуда он у тебя?

– Нашел, – сдерживаясь, прошептал хрипло и сдавленно Сидоренко.

– Я его оформлю, как взятый в лесничестве при обыске. Ты его даже не видел. Понял?

– Зачем?

– Незаконное хранение, понимаешь. Зачем тебе лишние проблемы.

Сидоренко снова глубоко вздохнул, голова его заметалась по подушке, лицо исказилось.

– Ребенок... Мы так ждали его... что они с нами сделали... За что! – он было рванулся, но Медведев схватил его за плечи и с силой прижал к кровати. – Я же нес им эту проклятую сумку, я же нес ее! Пусти! Я не могу так, не могу! Как ты этого не понимаешь!

– Сережа!

– Пусти. Я должен умереть. Я хочу умереть! Пусти!

– Сережа! Успокойся. У тебя есть родные?

– Зачем? Нет у меня никого. Теперь совсем никого.

– А отец, мать?

– Ах, это... Нет. Я жил у тетки, в Коврове. А Ира – у бабушки. Мы ее сюда, в Москву привезли, старая совсем. Зачем ты пришел?

– Я – следователь, Сережа.

– Ну так следи, а ко мне в душу не лезь. Все равно душу в суд не отдашь.

– Тебя никто ни в чем не обвиняет.

– Мне уже все равно. Без Иры мне не жить.

– Сколько ей было?

– Что?

– На вид она совсем девочка.

– 18. А ты откуда ее знаешь? – Сидоренко посмотрел в серые внимательные глаза чуть склонившегося к нему Медведева.

– Видел, – проговорил тот, отворачиваясь.

– Говори.

– Там, в лесничестве.

– Ну!

– Она пришла в себя.

Сергей застонал и закрыл глаза.

– Господи, – пробормотал он, словно во сне, – зачем они это сделали, зачем. Мы были такие счастливые.

Зажмурившись сильнее, Сергей вдруг рывком приподнялся, перевернулся и, уткнувшись в подушку, судорожно зарыдал. Медведев молчал, только крепко сжимал его плечи, стараясь, чтобы он не бился.

– Опять?

В палату возвращались больные. Вошел Егоров.

– Ну все, можешь идти, капитан, теперь продержись до утра. Бузил, что ли?

Медведев встал с места и пошел к двери, увлекая за собой товарища.

– Вот что, Егоров, иди, попроси у медиков, пусть найдут тебе местечко, поспи часа два, я побуду пока с ним. Ночью чтобы глаз не сомкнул.

– Ты тоже так думаешь? А что, повесится или в окно сиганет – это в два счета. А то и вены порежет.

– Иди, отдохни. Только смотри, не прозевай.

– Понятно. Ценный свидетель. Или подозреваемый?

– Нет, Саша, дело не в том, что он свидетель, а в том, что он – человек. И ему пришлось очень несладко.

– Все понятно, Володя.

Когда Медведев вернулся в палату, Сидоренко уже затих, лежал по-прежнему ничком и редкая дрожь проходила по его большому телу.

Медведев сел снова на стул, положил руку на его плечо в ветхой больничной рубашке и сказал медленно и печально:

– Я знаю, Сережа, боль не пройдет никогда, просто со временем ты поймешь, что жить можно даже с открытой раной.

Глава 4

Время было не позднее по московским меркам: без четверти 10, когда Медведев вставил ключ в щель замка своей квартиры. Жил он вместе с братом, который был старше его на 8 лет, его женой и 17 летним сыном в доме на Тверской. Когда-то это была коммунальная квартира, но родители братьев работали на ответственных должностях и постепенно прибрали к рукам лишние метры. Потом отец умер, мать вышла замуж во второй раз и уехала с мужем в Канаду, и уже старший сын, став основателем и хозяином детективного агентства «Ангел», выкупил у соседей оставшуюся комнату. Дом постепенно становился элитным, в подъезде появились зеркальные стекла, цветы, домофон и охранник. Лестница была чистой, кафель блестел, и гости жильцов уже не могли свободно топтать по его гладкой поверхности.

Виктор Медведев, крупный мужчина с короткой стрижкой русых, как у брата волос и такими же, как у него, серыми глазами, убавил звук на пульте телевизора и повернулся в кресле.

– Привет, Вить, – Бросил ему Медведев-младший, выходя из ванной с влажными волосами.

– Здорово. Что так поздно?

– Работа. Где семья?

– Макс за уроками. У него госэкзамены на носу. Валя на кухне. Ты голодный?

– Не очень.

Володя сел в соседнее кресло. Они были когда-то похожи, как близнецы, но теперь лицо младшего брата изуродовали шрамы, а у старшего оно оставалось гладким и по мужски красивым.

– Пива хочешь? – спросил Виктор, берясь снова за пульт.

– Можно немного.

– Тогда и мне принеси. На работе все нормально?

Володя уже встал, обернулся и ответил:

– Пойдет, – прошел к холодильнику, стоявшему в просторном коридоре.

– Мне «Балтику», – крикнул ему вдогонку старший брат.

Володя открыв бесшумную дверцу, заглянул в освещенное нутро, достал банку «Балтики», а себе – дешёвого бутылочного пива и, захватив себе стакан, вернулся в комнату.

Жена брата, Валентина, полная женщина с тёмно-русыми волосами, собранными сзади в хвост, проходя мимо, окрикнула его:

– Здравствуй, Володя.

– Здравствуй, Валя.

– Тебе Лина звонила.

– Зачем?

– Не знаю. Спроси Витю, он с ней разговаривал.

– Хорошо.

Сев в соседнее кресло, Володя передал банку «Балтики» брату, а сам снова поднялся.

– Ты куда?

– Забыл открывашку.

– Сиди, – Виктор поднялся, достал с полки ключи с брелком – открывашкой и протянул ему.

– Спасибо, – Володя открыл вспенившуюся бутылку и потянулся за стаканом. – Что сказала Лина?

– Откуда ты знаешь, что она звонила?

– Валя сказала.

- Могла бы и не говорить.
 - Что ей надо?
 - Хочет, чтобы ты отказался от отцовства. Она решила, что Масляков должен удочерить Настю.
 - Чтобы Настя выросла и сказала, какой я плохой отец.
 - Я ей сказал примерно то же. Володя, она грозит, что она, вернее – Масляков, подаст на тебя в суд. Ты же разбил ему голову.
 - Это было год назад.
 - Не знаю. Надо посоветоваться с адвокатом.
 - Неужели это никогда не кончится.
 - Сам виноват. Нечего было жениться на модели. Такие бабы хороши для одноразового употребления, не для жизни.
 - Такие бабы ни для чего не хороши.
 - Надеюсь, теперь-то ты поумнел?
 - Да уж, поумнел, точно.
 - Хорошо бы. А то поманит тебя – весь ум снова растеряешь. А, Володь, побежишь за ней?
 - Нет.
- Максим, заканчивающий 11 класс, спортивный паренек с хорошо развитой мускулатурой, вошел в дверь и с шумом плюхнулся на диван.
- Привет всем.
 - Привет, – не оглядываясь, ответил Володя. – Много двоек нахватал?
 - У нас же не двойки, а баллы.
 - А. И как с ними?
 - Пока еще ничего не известно.
 - Слыхал? Темный лес, – скопился на сына Виктор.
- Тут перекастисто зазвенел мобильный телефон. Максим завертел головой, Виктор даже не оглянувшись, а Володя поднялся и, достав маленький аппарат из заднего кармана брюк, поднес к уху.
- Нет, вы ошиблись. Ничего.
 - Я же говорил тебе, чтобы ты отключал вечером мобильник. Думаешь, так легко отплачивать 4 телефона? Твоей зарплаты и на половину мобильного не хватит. Вам всем наверное кажется, что у меня в спальне стоит печатный станок, деньги печатать.
 - Да ладно, Вить.
- Максим, при таком обороте дела быстро удрал в свою комнату, прихватив из холодильника банку «Московского».
- Да ладно? Я тебя одеваю, обуваю, а на тебе все словно горит. Хуже, чем на Максиме. И, заметь, на тебе нет ничего турецкого или китайского.
 - Вить.
 - Нет, уж, ты послушай. Машину я тебе купил? А ты ее раз в месяц в ремонт отдаешь. Где мне денег на тебя напасть, это же все не дешево стоит.
 - Да я... Вить...
 - Я уже 36 лет Вить. Слушай, Володька, бросай ты свою сраную ментовку, переходи ко мне, хоть я спокойным буду.
 - Да я у тебя всех клиентов распугаю. Помнишь ту нервную особу, которая пошла рыгать, когда увидела меня в твоём кабинете.
 - Да насрать мне на нервных особ. Я возьму тебя инструктором.
 - Чего?
 - Ну, ты же мастер спорта по ушу.

- У тебя у самого все мастера.
- У меня фирма, чего ты хочешь.
- Только я в нее не вписываюсь.
- И что же, так до смерти и будешь нищим ментом.
- Так и буду. Куда мне деваться.

Братья уже давно не смотрели телевизор, а тот работал, что-то говорил и показывал.

– Мам, – слышался в коридоре приглушенный голос Максима. – Ты не ходи туда. Папа опять в семейный бюджет ударился. Путин отдыхает, когда он так рассуждает.

Володя тем временем рассеянно потянулся за пультом, взял его и стал щелкать, перебирая каналы и регулируя звук.

– Каким, по-вашему, должен быть настоящий мужчина? – говорила в микрофон диктор первого канала Алина Роднина, стоя посреди людной улицы.

– Ну-ка, оставь, – бросил, оборачиваясь к брату Виктор. – Красивая цыпочка, люблю таких.

– Для постели?

– Для одноразового использования, – Виктор хмыкнул. – Раз попользовался и забыл.

– Ну... не знаю, – на экране мялась женщина лет за тридцать, высокая и с хорошей фигурой.

– Два определения. Два прилагательных. Ну?

– Ну... умный...

– Еще?

– Эрудированный, наверное.

– Значит, интеллектуал. Спасибо. А Вы? Два прилагательных. Каким должен быть современный мужчина?

– Богатым...

– И?...

– Щедрым.

– Вот, сучки, – бросил брату Виктор. – Им только одно – бабки отстегивай.

– А вы?

– Сильный и... богатый...

– Богатый. И... нежный...

– Любимый?...

– И...

– Просто – любимый.

– Не плохо. Вы?

– Простите, а это – конкурс? Я должна что-то угадать?

– Считайте это социальным опросом. Два определения мужчины вашей мечты. Какой он? Герой 21 века. Ну?

– Любящий и нежный.

– Щедрый. Не жадный, то есть.

– А еще?

– Ну, не жадный... и... чтобы любил.

– Сильный и уверенный в себе.

– Не пьющий и порядочный.

– Сколько они от нас хотят, а? – отхлебывая пиво, ворчал Виктор.

– Красивый и... нежный.

– Богатый.

– Богатый.

– И еще раз – богатый, – засмеялась диктор Роднина. – И все же я ни разу не услышала того, чего хотела услышать. Прилагательное: добрый. Добрый и сильный мужчина. Мой идеал: добрый и сильный. Есть ли он вообще – мужчина, обладающий такими качествами? Ну, что ж, я молодая и энергичная, буду его искать, а найду или нет – это вы узнаете из следующих передач. До свидания В эфире программа «+». Оставайтесь с нами. Мы думаем только о вас. Спонсор программы...

– Хотел бы я посмотреть на ее спонсора, – хмыкнул Виктор, забирая из руки брата пульт и щелкая кнопками.

Изображение на экране запрыгало, покрылось рябью, замелькали обрывки цвета и сквозь нах проявился прыгающий в огонь человек.

– Это что ли посмотрим, пока по первому реклама.

– Вить, – задумчиво начал Володя.

– Ну?

– У тебя есть деньги?

– Какие деньги? – спросил старший брат уже другим тоном, насторожившись и напрягшись. – Ты о чем?

– Ну, хотел занять у тебя.

– Зачем тебе? Купить что-то хочешь?

– Да нет, просто надо. Понимаешь, брат, одному человеку...

– Никаких «человеков». Все. Хватит. Я не альтруист. Нельзя быть всю жизнь добреньким за мой счет.

– Ну, Вить...

– Нет у меня денег, вот и все. Надоело.

– Я отдам. Постепенно.

– Все. Никаких денег. И так за мой счет живешь, твоей зарплаты я и не вижу. Где она, а, скажи? Нету. Мне и так все твои менты должны. Ты думаешь, мне деньги легко достаются? Я их вот своим горбом зарабатываю, не ты, я же вкалываю, ты живешь на всем готовеньком...

Володя сидел, не поднимая глаз и крутил в руках пустой стакан.

Глава 5

Следующим утром Медведев-младший приехал на работу в одиннадцатом часу и на такси.

– Привет, капитан, – сидевшие в накуренном кабинете майор Задохин, заместитель полковника Кононова и несколько ребят-оперативников повернулись к нему и протянули руки. – Ну, что, сделал свои дела?

– Сделал, – Медведев наклонился к своему столу, выдвинул верхний ящик и бросил туда объемный пакет, который небрежно держал в левой руке. – Я звонил полковнику, – тихо сказал он, глядя на майора и садясь на свой стул.

– Да, он сказал, что ты до обеда отпросился. У тебя на столе протокол, прочитай.

– Кто сейчас у Сидоренко?

– Киреев.

– Как он?

Егоров, молчавши до сих пор, протиснулся к столу и присел на его край.

– А ты что не едешь домой?

– Тебя ждал. Ну, боксер и дал прикурить. Ночью простыню скрутил, чуть не удушил себя. Повязки сорвал, мне разок врезал, а врач еще говорил, что лежащий и двигаться не может. Теперь он уже точно месяц не встанет.

– Почему?

– Так рана открылась. Там кровяца хлестала по всей палате. Смотри.

Парень расстегнул пиджак – под ним ничего не было, только заросшая редкими волосами грудь.

– Финку застирал, в душевой повесил.

– Киреева предупредил?

– Провел инструктаж.

– Хочешь, возьми мою футболку, вон, в шкафу, нижняя полка.

– Спасибо. А ты мою оденешь?

– Если надо будет. Пусть пока висит. Иди, отоспись, вечером Киреева сменишь.

– Опять? Может другого кого отправишь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.